

Султанова Рафохат Мирзоевна

канд. филол. наук, заведующий кафедрой

МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

г. Душанбе, Республика Таджикистан

DOI 10.21661/r-551695

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕОРИИ ЭПИТЕТА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению и систематизации бытующих в таджикской филологии гипотез и точек зрения об эпитете, его природе и типологии, семантической характеристике и структурном оформлении эпифраз.*

***Ключевые слова:** эпитет, эпифраза, описание, средство выразительности, постоянные эпитеты, одиночные эпитеты, многокомпонентные эпитеты.*

Эпитет, будучи художественным определением при слове и средством выразительности лексического уровня, образно и эмоционально характеризующее описываемое явление, человека, предмет, событие, является очень востребованным стилистическим приёмом как в персидско-таджикской классической литературе, так и в современной таджикской малой прозе. Однако интерес таджикских ученых-филологов к данному феномену намного уступает популярности и распространенности эпитета среди поэтов и писателей.

Небольшое число проведенных исследований, в той или иной мере посвященных эпитету, выполнены преимущественно в литературоведческом направлении и рассматривают эпитет как художественное понятие, как троп, фигуру речи. В этой связи следует отметить труды известных таджикских литературоведов Т. Зехни (1992), Х. Шарифова (1991), Ю.И. Бобоева (1992), Н. Саркорова (1999) и др.

Отсутствие в таджикском языкознании исследований по вопросу изучения эпитета как лингвистического феномена делает необходимым его рассмотрение.

В первую очередь необходимо познать природу данного явления, определить его дефиницию.

В поисках таджикского эквивалента термина «эпитет» обратимся к толковым и двуязычным словарям. В качестве эквивалента данного термина «Русско-таджикский словарь» приводит следующее: «лит. тавсиф, ташбех» [5, с. 1023]. Напомним, что термин «ташбех» является таджикским коррелятом термина «сравнение». Отсутствие ясности отмечается и в приведенных «Таджикско-русским словарём» эквивалентов термина «тавсиф»: «1. Описание, характеристика; 2. Похвала, хвала» [7, с. 543]. Другими словами, авторы «Таджикско-русского словаря» не рассматривают данную лексему в качестве научного понятия. Как общеупотребительную лексическую единицу слово *тавсиф* рассматривает и «Толковый словарь таджикского языка», где оно интерпретируется следующим образом: «1. Воспевать, хвалить, воспевание, восхваление; 2. Изложение, комментарий» [8, с. 811].

Обзор отраслевых лексикографических источников, в частности «Русско-таджикского словаря литературоведческих терминов» (Табаров, 1987), «Словаря литературоведческих терминов» (Ходизода, Шукуров, 1966), «Краткого словаря литературоведческих терминов» (Мирзозода, 1992), «Словаря литературоведческих терминов» (Атаханов, 2002), позволил выявить, что в таджикском языке рассматриваемое средство выразительности называется словом арабского происхождения «тавсиф», которое в переводе означает «описание, перечисление признаков чего-л.».

В качестве дефиниции эпитета «Словарь литературоведческих терминов» приводит: «Тавсиф – слово, выражающее самое важное свойство чего-либо. Тавсиф является художественным определением, которое раскрывает основную особенность явления. Например, *бозуи кави, осмони кабуд, тобистони гарм*» [10, с. 106].

«Краткий словарь литературоведческих терминов» трактует эпитет следующим образом: «Тавсиф – описание и упоминание признаков предмета, слово, в котором отражаются свойства предмета, человека и явлений. В грамматике эпитет выступает в роли определения, в художественной литературе известен как средство выразительности и художественное определение» [4, с. 132].

Как же характеризуется эпитет в научной литературе?

Т. Зехни, обращаясь к проблеме выявления сущности эпитета, отмечает: «Для изображения какого-либо явления, лица или предмета писатель приводит такое прилагательное (сифат), которое показывает одну из наиболее важных его особенностей. Такое художественное определение, подчёркивающее существенный признак определяемого слова, называется эпитетом» [3, с. 68]. Иллюстрируя своё утверждение бейтами Хилоли, ученый поясняет, что использованные прилагательные описывают основные черты описываемого предмета:

*Эй модари мехрубон, чи карди?
Бо ошики нотавон чи карди...
Дар оташи чонгудозам имруз,
Ё раб, чи кунам, чи созам имруз?*

О ласковая мать, что ты сделала? / Что ты сделала с беспомощным влюбленным... / Сегодня я в раздирающем душу огне, / О Боже, что сегодня мне сделать и создать?

Следует отметить, что в таджикском языке лексема *сифат*, согласно «Таджикско-русскому словарю», имеет два значения: «1. качество, свойство; 2. грам. прилагательное» [7, с. 476]. В связи с этим, в вышеприведенном переводе цитаты Т. Зехни, на наш взгляд, целесообразно использование данной лексемы именно во втором значении, в качестве лингвистического термина.

Ю.И. Бобоев приводит следующее толкование эпитету: «Тавсиф происходит от слова васф, которое обозначает «описание». Для изображения определенного образа людей, события и картин природы приводит свойственные им признаки. Такой способ изображения называется тавсифом» [2, с. 147]. В качестве примера функционирования эпитетов в таджикском языке ученый приводит следующий отрывок стихотворения Озод Аминовой:

*Чехрахои сурхи отаибор, калби бекарор,
Хушадаб, махкамирода, мехрубону хоксор,
Софдил, озодфикру хам ба ахдаи устувор,
Комсомол! Идат муборак! Бо ту дорем ифтихор...*

Румяные, сверкающие огнём лица, беспокойное сердце, / благовоспитанный, с твёрдой волей, ласковый, скромный, / искренний, свободомыслящий, верный своему слову, / Комсомол! С праздником! Мы гордимся тобой...

Х. Шарифов, признавая эпитет основой всех образов и изображений в персидско-таджикских стихотворениях, поэтических жанрах фольклора и народных сказках, характеризует данное средство выразительности как «ибтидои бадеият» – источник художественности, первооснова произведений литературы и искусства. Ученый отмечает, что в таджикской художественной литературе и фольклоре таджикского народа эпитет занимает достойное место, а к его использованию предъявляются определенные требования. Х. Шарифов предлагает ввести термин «тавсиф» в качестве «синонима русского эпитета», при этом воздерживается от формулировки дефиниции эпитета, ссылаясь на интерпретацию данного термина Л.И. Тимофеевым и С.В. Тураевым, авторами «Словаря литературоведческих терминов»: «Эпитет – определение, придающее выражению образность и эмоциональность, подчёркивающее один из признаков предмета или одно из впечатлений о предмете» [9, с. 82].

Следовательно, обобщая высказывания таджикских литературоведов и лексикографов, можно сформулировать следующее определение эпитета: «Тавсиф – художественное определение-атрибут, подчёркивающее основное свойство, особенность предмета, понятия, явления».

Рассмотрим другие, составляющие терминологический пласт и относящиеся к исследуемому вопросу научные понятия. Так, о понятии «постоянный эпитет» вскользь упоминает Х. Мирзозода: «Существуют предметы, чьи названия имеют при себе постоянные прилагательные, например: *руи зебо, дасти тавоно, шухрати баланд, гули хандон*» [4, с. 132]. Чуть подробнее данный термин раскрывает Т. Зехни: «В таджикском языке есть много слов, которые имеют устойчивое сочетание с одним или несколькими определенными прилагательными, и, как следствие, эти слова чаще всего используются в сочетании именно с этими прилагательными. Например, *шери жаён, пили дамон, сарви равон, фарзанди азиз, модари мушфик*. Подобные слова, выступающие в роли постоянных

прилагательных при каком-либо существительном, также следует отнести к эпитетам» [3, с. 68].

Большой интерес таджикских ученых вызывают так называемые «двойные» и «тройные эпитеты» или «цепочки эпитетов».

Именно многокомпонентные конструкции эпитетов, по мнению Х. Шарифова, представляют художественную ценность: «Отечественные ученые прошлых столетий не воспринимали одиночный эпитет элементом искусства. Они считали, что только «тансики сифот» – повторяющееся описание одного предмета является искусством и может придать красочность и выразительность изложению». Данное положение ученый аргументирует комментариями Родуёни по этому вопросу, который считает, что эпитет может быть средством выразительности только в том случае, если «поэт описывает объект в одном бейте на один лад в нескольких значениях, как можно наблюдать у Унсури:

Шохи гети, Хусрави лашкаркаши лашкаршикан,

Соџи яздон, шахи кишвардехи кишварситон» [9, с. 83].

*Царь вселенной, Хусрав, возглавляющий армию и побеждающий армию, /
Тень Бога, царь завоевывавший и покоряющий страны.*

В качестве дополнительной аргументации изложенной точки зрения Х. Шарифов приводит высказывания Ватвота относительно данного вопроса: «Тансики сифот – это такое мастерство поэта, когда он продолжительно упоминает один объект несколькими именами (существительными) или прилагательными» [9, с. 83–84].

Особое внимание многокомпонентным конструкциям эпитетов уделяет Т. Зехни, номинируя это понятие термином «сифатчини». В этой связи ученый отмечает: «Иногда при описании или изображении кого- или чего-либо в целях особого возвеличивания или порицания нанизываются несколько соответствующих для одного субстантива описаний, что придаёт особую выразительность и экспрессию высказыванию. Такое искусство в риторике называется *тансики сифот* или *сифатчини*. Примером подобного рода эпитета может послужить бейт Низами:

*Шакархандае рост чун найшакар
Латифу хушу сабзу ширину тар» [3, с. 68].*

Приятная улыбка пряма подобно сахарному тростнику / нежна, хороша, свежа, сладка и сочна.

В словарной статье «Краткого терминологического словаря литературоведческих терминов», посвященной эпитету, также приводится информация о явлении *сифатчини*: «Нанизывание описаний, предназначенное для возвеличивания или порицания описываемого называется *тавсифи чида* (собранные или однородные эпитеты – С.Р.) или *сифатчини*. Как, например:

*Ширинлабе, шакардахане, сарвкомате,
Кутах кунам хадис – ба хуби киёмате» [4, с. 133].*

Сладкоустая, сладкоречивая, со станом кипариса, / одним словом – моё смятение.

С позиции одно- и многокомпонентности, то есть с учетом количественных показателей эпитет рассматривает Ю.И. Бобоев. Поддерживая взгляды исследователей персидско-таджикской классической литературы, не признававших одиночные эпитеты средствами художественной выразительности, Ю.И. Бобоев называет такие эпитеты неполными.

«Эпитет бывает полным и неполным. Неполный эпитет указывает на какую-либо отличительную особенность предмета. Например, в следующих бейтах Х. Юсуфи прилагательными *дилрабо*, *дилкушо* выражается неполное описание природы:

*Дар ин бахори дилрабо шукуфтаанд гунчахо,
Бунавшахо, шукуфахо ба богу сабзорхо,
Чи хуш насими дилкушо расида бар машоми мо,
Зи накхати бунавшахо гирифта дар канорхо» [2, с. 147].*

Этой очаровательной весной расцвели бутоны, / фиалки, цветы в садах и на зеленых лугах, / как приятен вдыхаемый нами радующий сердце ветерок / принесший с собой аромат фиалок.

В противовес неполному эпитету ученый характеризует полный эпитет как вид описания, при котором «свойства предмета представлены всесторонне за счет их нанизывания». В качестве иллюстрации полного эпитета ученый приводит рубаи Хафиза:

Бибурд аз ман карору токати хуш

Бути сангдилу симинбаногуш,

Нигоре, чобуке, шухе, париваш,

Харифе, махваше, турке, кабонуш.

Лишила меня покоя и терпения, / жестокая, белотелая красавица, / прекрасная, бойкая, озорная, похожая на пери, / соперница, лунолика, турчанка, облаченная в кабо.

Приведенное Ю.И. Бобоевым в качестве примера рубаи Хафиза является ярким образцом многокомпонентной эпифразы, поскольку атрибутизация объекта, в данном случае «бут» – красавицы, происходит за счет актуализации 10 признаков.

Таким образом обзор научных источников, так или иначе касающихся темы изучения эпитета в таджикском языке, позволил систематизировать существующие на сегодняшний день гипотезы и предположения таджикских ученых о природе эпитета, сформулировать его определение, изучить эпитет с точки зрения его количественного состава. Относительно его частеречной принадлежности можно заявить, что эпитет может быть выражен той частью речи, которая выполняла бы в предложении синтаксическую роль определения; в первую очередь, это имена прилагательные, причастия и существительные с определительным значением.

Однако много других вопросов, разрешение которых позволило бы провести полноценное исследование лингвостилистической направленности, остаётся неразрешенным. В частности, открытым остаётся вопрос о структурной оформленности эпитетов в таджикском языке, об их классификации и степени освоенности, о выполняемых ими функциях и особенностях их функционирования в

художественном тексте. Изучению очерченного круга вопросов будут посвящены дальнейшие наши изыскания.

Список литературы

1. Атаханов Т. Словарь литературоведческих терминов / Т. Атаханов. – Душанбе: Шарки озод, 2002. – 453 с.
2. Бобоев Ю. Теория литературы. Ч.1: Введение в литературоведение: учебное пособие / Ю. Бобоев. – Душанбе: Маориф, 1992. – 374 с.
3. Зехни Т. Культура речи / Т. Зехни. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304 с.
4. Мирзозода Х. Краткий словарь литературоведческих терминов / Х. Мирзозода. – Душанбе: Маориф, 1992. – 240 с.
5. Русско-таджикский словарь / под ред. М.С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
6. Табаров С.Ш. Русско-таджикский словарь литературоведческих терминов / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 277 с.
7. Таджикско-русский словарь / под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова – Душанбе: Матбаа АИ ЧТ, 2006. – 784 с.
8. Толковый словарь таджикского языка. Т. 2 / С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова [и др.]. – Душанбе: ХДММ «Шучоён», 2010. – 1095 с.
9. Шарифов Х. Поэтика / Х. Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
10. Ходизода Р. Словарь литературоведческих терминов / Р. Ходизода, М. Шукуров, Т. Абдуджабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188 с.